

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 320–331.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2022. Vol. 5, no. 4. P. 320–331.

Обзорная статья / Review article

УДК 821.161.1

doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-320-331

ПЕТРОВСКО–ПУШКИНСКАЯ РОССИЯ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА

Обзор Международной научной конференции «Расцвет и падение петровско-пушкинской России: от Серебряного века к Пролеткульту»

Анна Андреевна Волкова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия, aavolkova_14@edu.hse.ru

Благодарности: Обзор подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Волкова А. А. Петровско-пушкинская Россия: взгляд сквозь века // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5, № 4. С. 320–331. doi.org/10.17323/2658-5413-2022-5-4-320-331.

Academic Life. Reviews

PETER-PUSHKIN RUSSIA: A VIEW THROUGH THE CENTURES

Review of the International Scientific Conference “The Rise and Fall of Peter-Pushkin Russia: From the Silver Age to Proletcult”

Anna A. Volkova

National Research University “Higher School of Economics” (HSE University),

Moscow, Russia, aavolkova_14@edu.hse.ru

Acknowledgments: The review was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

For citation: Volkova, A. A. (2022) “Peter-Pushkin Russia: A View through the Centuries”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 5(4), pp. 320–331. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2022-5-4-320-331.

13 и 14 мая в онлайн-формате состоялась Международная научная конференция «Расцвет и падение петровско-пушкинской России: от Серебряного века к Пролеткульту», приуроченная к 350-летию со дня рождения Петра Великого (1672–1725). Конференция организована Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога (МЛРИД). Несмотря на сложную геополитическую ситуацию, благодаря онлайн-формату выступить на конференции смогли гости из других стран: США, Сербии, Беларуси. Обсуждение получилось междисциплинарным и многогранным благодаря участию историков, философов, филологов, искусствоведов и культурологов.

Конференцию открыл д-р филос. наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ, заведующий Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ *Владимир Карлович Кантор* (Москва). Его доклад был посвящен сравнению двух революций, осуществленных Петром Великим и Владимиром Лениным¹. Тема была сформулирована следующим образом: «Революция Петра Великого и контрреволюция Владимира Ленина». Уже в названии доклада отражена позиция автора: Ленин шагнул назад относительно того шага вперед, который осуществил Петр I. По мнению Владимира Карловича, деятельность Петра основывалась на идеалах Просвещения, принципе толерантности. Он возвратил Россию на единственно возможный для нее путь — европейский. Он стремился сделать Россию Великой, Ленин же, наоборот, разрушил всё, что такими усилиями построил Петр, — разрушил Россию. Разрушив имперскую Россию и дело Петра, вождь мирового пролетариата заложил основы тоталитарного государства, в котором должно было вечно расцветать дело Ленина. Однако и оно не смогло утвердиться в вечности и оказалось разрушено.

¹ Текст доклада опубликован в журнале «Философические письма. Русско-европейский диалог» (2022. № 2). — *Здесь и далее примеч. ред.*

Тему трагичности красной революции продолжили последующие докладчики первой секции. Профессор *Ричард Темпест* (департамент славянских языков и литературы Университета Иллинойса в Урбана-Шампейне, США) в своем докладе проанализировал образ Ленина в «Красном колесе» А. И. Солженицына и обнаружил очень любопытную аналогию: на его взгляд, Ленин у Солженицына воплощает в себе образ Левиафана, а Парвус — образ Бегемота. Докладчик аргументировал свою позицию ссылками на роман-эпопею и Библию — Книгу Иова и Откровение Иоанна Богослова. Согласно Темпесту, Ленин у Солженицына является разрушающей силой, отрицающей Россию и всё русское, несущей насилие и смерть. Такого же мнения придерживался и В. К. Кантор в своем докладе. Д-р ист. наук *Владимир Прохорович Булдаков* (ИРИ РАН, Москва), напротив, поставил под сомнение действительность и тотальность разрушительной силы большевиков и Ленина и показал, что гибель Серебряного века — не вина революции и большевизма, пришедшего в Россию, а следствие гибели всей эпохи Просвещения, потерпевшей поражение в начале XX века и устремившейся к своему концу².

Профессор *Ирина Антанасиевич* (Белградский университет, Сербия) как филолог проанализировала спор о русской эмиграции в Югославской прессе, а также возникающий в нем образ Петра I как центра культурной памяти русской эмиграции. Автор показала, что образ Петра был необходим русской эмиграции для сохранения своей национальной идентичности. Вместе с тем он вызвал споры со стороны сербского общества. Продолжая тему образа Петра, с докладом выступил *Алексей Павлович Козырев* (и. о. декана философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва). Он задался целью исследовать образ Петра сквозь призму утопии. В чем, по его мнению, заключается утопичность петровского правления? Город, который замыслил Петр Великий, был утопическим — он должен был стать четвертым Римом. Однако он всё-таки был воздвигнут на болотах, вопреки невозможному, и в итоге стал центром всей империи. Автор доклада также показал, что Петербург напрямую связан с ап. Петром и носит именно его имя, тем самым претендуя быть четвертым Римом. В качестве еще одного аспекта утопичности петровского правления А. П. Козырев отметил факт восприятия Петра I народом в качестве Антихриста, а также легенды о подмене Петра.

² Текст доклада опубликован в журнале «Философические письма. Русско-европейский диалог» (2022. № 2).

* * *

Во второй секции объединяющей тематической линией докладов стало обсуждение связи Петра I и А. С. Пушкина. Д-р филос. наук, канд. филол. наук, профессор *Игорь Вадимович Кондаков* (РГГУ, Москва) в докладе «Петр Великий vs Пушкин» достаточно радикально противопоставил двух великих личностей, представив Петра в качестве предвестника большевизма и сталинской диктатуры, а Пушкина — как истинного гуманиста, не понимавшего и не принимавшего жестокости императора. Далее последовал тройственный доклад, в котором приняли участие *Татьяна Геннадиевна Щедрина*, *Ирина Олеговна Щедрина* и *Борис Исаевич Пружинин*. Они посвятили свои выступления 100-летию «Очерка развития русской философии» Г. Г. Шпета. Исследование было построено вокруг тезиса Шпета о том, что «Пушкин — такая же случайность, как и Петр». В первой части тройственного доклада д-р филос. наук *Б. И. Пружинин* (ИФ РАН, Москва) сфокусировался на методологических основаниях исследования, введя понятие экспертизы, каковой, по его мнению, и явился очерк Шпета. Экспертиза подразумевает исследование идей, их интерпретации современниками и среды, в которой они происходили. Так, по мнению докладчика, Шпет в результате экспертизы пришел к выводу о случайности Пушкина и Петра. Д-р филос. наук *Т. Г. Щедрина* (МПГУ, Москва) в эмпирической части доклада, продолжая развивать гипотезу, выдвинутую Борисом Исаевичем, показала, что Пушкин и Петр являются мутациями русской культуры, и привела в подтверждение этой мысли цитаты из Шпета. Также Татьяна Геннадиевна провела сравнение между изначальной рукописью «Очерка...» и тем, как он в итоге был опубликован Шпетом, и пришла к выводу, что автор вычеркнул все замечания оценочного характера о своих современниках, чтобы, с одной стороны, остаться в статусе эксперта, занимающего объективную позицию, а с другой — чтобы обезопасить себя в новых исторических и политических реалиях. Канд. филос. наук *И. О. Щедрина* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) в заключительной части доклада связала «Очерк...» с идеями Пролеткульта, высказанными А. А. Богдановым: последние стали продолжением мыслей Шпета о том, что интеллигенция является репрезентантом сложившейся культуры и выполняет просветительскую функцию, а также попыткой развить концепцию Шпета о типах интеллигенции. Докладчица, цитируя Шпета, показала, что тот в конце концов потерял надежду на интеллигенцию, видя, как старая культура в результате революции была разрушена, как духовенство, правительственная интеллигенция и разночинство не справились с задачей просвещения русского народа. Богданов же, напротив, обретает надежду

в пролетариате, видя в нем четвертый тип, через который должна быть представлена новая культура. Однако, подвела итог Ирина Олеговна, этот тип также не справился с задачей и остался в пределах утилитарного отношения к культуре. При этом и для Шпета, и для Богданова идеалом и ориентиром оставался пушкинский тип литературной аристократии, в котором искусство и философия сосуществуют в качестве не-утилитарного культа разума через слово.

Завершил дообеденные секции первого дня еще один совместный доклад. Д-р филол. наук *Алексей Алексеевич Гапоненков* и *Ольга Александровна Хвостова* (СНИГ им. Чернышевского, Саратов) в своем выступлении представили обзор образа петровско-пушкинской России вообще и фигуры Пушкина в частности в пушкинистике первых лет революции. Они пришли к выводу, что в первые годы революции можно обнаружить два основных направления исследования наследия Пушкина: в первом — образ Пушкина вульгаризировался до «поэта дворянского» из-за упрощения его биографии и творчества, во втором — происходило превращение фигуры поэта в политическую и оппозиционную, противостоящую самодержавию.

* * *

Дневная сессия конференции была в основном посвящена обсуждению Петербурга и Москвы — двух великих топосов русской культуры и истории, которые находились и до сих пор пребывают одновременно в столкновении, соперничестве и преемственности.

Первую секцию открыла д-р ист. наук *Нина Борисовна Хайлова* (ИРИ РАН, Москва). В своем докладе она попыталась ответить на вопрос о том, почему «Петербургская Россия» так и не победила «Московскую Русь», на основании исследований трудов русского социолога М. М. Ковалевского. Главный вывод Ковалевского, который звучал в докладе в качестве ответа на изначально поставленный вопрос, заключается в том, что, несмотря на попытки реформировать Россию и трансформировать ее в европейское государство через адаптацию опытов государственных учреждений европейских стран, Россия сохранила свою самобытность и элементы восточных деспотий, переняв одну лишь форму — без духа и содержания³.

В следующем докладе д-р ист. наук *Федор Александрович Гайда* (исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва) продолжил поднятую

³ Текст доклада опубликован в журнале «Философические письма. Русско-европейский диалог» (2022. № 3).

Н. Б. Хайловой тему политической организации России и вновь обратился к ранее поднятому И. О. Щедриной вопросу об интеллигенции и ее роли в создании нового порядка после Февральской революции 1917 года. При этом он сфокусировался на вопросах преимущественно политического характера, в особенности на вопросе о выборе новой формы правления, которая должна быть воздвигнута на месте павшей империи. Д-р филос. наук *Татьяна Витаутасовна Чумакова* (СПбГУ, Санкт-Петербург) посвятила свой доклад религиозным реформам Петра I и их восприятию в церковной среде XIX века. Она отметила, что эта тема долгое время практически не обсуждалась в России, а если и обсуждалась, то только положительно. Активные дискуссии начинаются лишь в 1860-е годы, перерастая в открытую полемику на страницах «Богословского вестника» в начале XX века. Докладчица отметила, что дискуссия о петровских реформах по сути стала дискуссией о церковно-государственных отношениях в Российской империи. Она отразила те конфликты, которые существовали внутри самой церкви. Д-р филос. наук *Марианна Михайловна Шахнович* (СПбГУ, Санкт-Петербург) возвратилась к теме Петербурга. Она проанализировала ранее неопубликованные материалы из дневника историка античной философии и науки И. А. Боричевского (1892–1941), вернувшегося в 1920 году из эмиграции в Россию. Центром доклада стала философская и культурная жизнь Петрограда 1920–1922 годов в описании Боричевского.

В завершение работы секции с докладом выступил канд. ист. наук, д-р филос. наук *Алексей Алексеевич Кара-Мурза* (ИФ РАН, МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва). Он посвятил свой доклад философу Льву Платоновичу Карсавину (1882–1952). В этом году отмечается 140 лет со дня его рождения и 70 лет со дня смерти. В одновременно мемориальном и концептуальном выступлении, продолжающем разговор о Москве и Санкт-Петербурге, докладчик сфокусировался на теме второго «философского парохода» и показал, что Карсавин был одним из тех петербургских интеллектуалов, кого нельзя считать просто невинно высланной жертвой. Он был настоящим бойцом, ярим противником большевизма. Главное его расхождение с большевиками заключалось в следующем: Карсавин считал, что государство должно быть частью церкви и осуществлять задание церкви, а революция должна быть в первую очередь духовной и религиозной. Предстоящая высылка вызвала в философе досаду, потому что он хотел бороться за религиозное преобразование России и до последнего не верил, как и многие его коллеги-интеллектуалы, что исход борьбы между большевистским псевдорелигиозным реформаторством и метафизическим христианством уже предрешен. Окончательный перелом был осуществлен в 1922 году, когда интеллектуалы (в том числе Карсавин), претендовавшие на формирование но-

вой государственной идеологии и захват идеологических аппаратов управления, но не готовые к применению массового террора, были сломлены грубой силой большевиков и высланы из страны на втором «философском пароходе».

* * *

В последней секции первого дня во всех докладах так или иначе затрагивались темы связи имперской и советской России, динамики перехода от одной к другой, культурно-исторической памяти и идейных заимствований, а также роли и значения в этом Петра I и Пушкина. Д-р филос. наук *Григорий Львович Тульчинский* (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) в своем докладе проследил, как изменялся образ Пушкина от петровского до советского времени и далее, вплоть до наших дней. Д-р ист. наук *Борис Львович Хавкин* (РГГУ, Москва) выявил связь между холокостом и фальшивым документом антисемитского характера, а именно «Протоколами сионских мудрецов», который был создан в царской России, чтобы опорочить любую попытку модернизации Российской империи, представив ее как «еврейский проект». Он убедительно доказал, что фальшивка оказала значительное влияние на Гитлера, подтолкнув его к началу Второй мировой войны. Д-р искусствоведения *Татьяна Семеновна Злотникова* (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, Ярославль) в своем докладе (как ранее И. В. Кондаков) также провела радикальное противопоставление пушкинской и петровской России. Она высказала мнение, что это не интегративный, не синергичный, а дихотомический модус. Если петровская Россия — имперская, авторитарная, проектная и системная, то пушкинская — антиимперская, свободная и творческая, а также в корне своем антисоветская (несмотря на формальное ее признание в качестве источника советской культуры). От имперско-детерминированной и системно-организованной советской культуры, по мнению выступающей, Пушкин, наоборот, предостерегал. В следующем докладе канд. культурологии *Владислава Михайловна Куимова* (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, Ярославль) продолжила разговор о том, как некоторые адаптированные в советское время идеи претерпевали значительные изменения, которые противоречили их экзистенциальному смысловому центру. Владислава Михайловна, стремясь проследить, как осмыслялась российская национальная идея соборности, обнаружила, что соборность, как проявление свободной жертвенности, и общинность, будучи формой проявления истинной веры, стали одним из ключевых атрибутов советского государства в виде коллективистского, но внерелигиозного начала. В последнем докладе первого дня конференции канд. филос. наук *Александр Андреевич Гиринский* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) проанализировал отно-

шение к русской культурной традиции, феномену «петровско-пушкинской России» советского философа Мераба Константиновича Мамардашвили, чужого для «советской» культуры, но и не менее «неудобного» для современной академической философии.

* * *

Второй день конференции начался с двух докладов, посвященных фигуре Петра Великого. В докладе д-ра филос. наук *Марины Сергеевны Киселевой* (ИФ РАН, МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) было рассмотрено, как Владимир Соловьев решал «национальный вопрос в России» и какое влияние и значение имела статья «Несколько слов в защиту Петра Великого» для русских философов и литераторов эпохи русского модерна, а также причины указанного влияния и значения. Во втором докладе д-р филол. наук *Елена Анатольевна Андрущенко* (ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, Москва) обратилась к фигуре Петра и петровскому перевороту в статьях Мережковского 1900–1910-х годов, в которых у писателя в полемике с другими интеллектуалами его времени обнаруживаются колебания между стремлением к продолжению традиции и призывами к «прерыву», к революции, восходящими не только к историософской концепции самого писателя, но и к опыту петровских преобразований⁴.

Доклады д-ра филол. наук *Ирины Николаевны Лагутиной* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) и д-ра филос. наук *Ольги Анатольевны Жуковой* (МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) продолжили затронутую Мариной Сергеевной Киселевой тему русского модерна. Ирина Николаевна на основе архивных заметок, конспектов и дневниковых записей Метнера проанализировала роль и значение философии Ницше для формирования концепта культуры в русском модернизме, в то время как Ольга Анатольевна показала, как участники «Мира искусства» наследовали идеалам Ренессанса, оригинально развивая философскую идею творчества и искусства как высшей духовно-интеллектуальной практики культуры, а также как вместе с этим складывались образный и понятийный словари модернистской эстетики, которые во многом будут определять семиосферу творчества художников и теоретиков «Мира искусства», их культурный универсализм. Завершил первую секцию второго дня еще один доклад, посвященный искусству, а именно доклад д-ра искусствоведения *Ольги Дмитриевны Баженовой* (БГУ, Минск, Беларусь). Свое выступление Ольга Дмитриевна посвятила белорусским художникам конца XIX — начала XX века, относящимся к

⁴ Текст доклада опубликован в журнале «Философические письма. Русско-европейский диалог» (2022. № 3).

русскому Серебряному веку и синхронному ему белорусскому «нашенивскому периоду». Докладчицу волновали вопросы: насколько 1917 год стал рубежным в творчестве этих художников, как в их творчестве совмещаются европеизированная русская культура, в которой они были воспитаны как художники, и стремление к своей собственной белорусской национальной идентичности?⁵

* * *

Следующие докладчики продолжили раскрывать тему осмысления фигуры Петра Великого и ее тесной связи с фигурой Пушкина в революционный и постреволюционный периоды. В докладе д-ра филол. наук *Елены Аркадьевны Тахо-Годи* (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва) упомянутая тема была рассмотрена на примере работ известного литературного критика Юлия Исаевича Айхенвальда, а именно его участия в издании серии пропагандистских брошюр революционной поры «Библиотека народной свободы» и в книге его публицистических статей «Наша революция: Ее вожди и ведомые». Докладчица пришла к выводу, что новейшая история России совершается у Айхенвальда как бы в присутствии Пушкина, а государственный проект Петра I, любимого героя Пушкина, был логически правилен. Преступление большевиков заключается в том, что они помешали его дальнейшему историческому осуществлению. В продолжение доклада Елены Аркадьевны Тахо-Годи д-р филол. наук *Анастасия Георгиевна Гачева* (ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, Москва) проанализировала «мессианский акт Петра» и идеал «культуры будущего» в историософии Валериана Муравьева. Анастасия Георгиевна отметила, что, утверждая идеал культуры будущего, философ обращался к русской и всемирной истории, представляя историческое движение человечества как череду сменяющих друг друга мессианских актов. Так, мессианский акт Петра дал толчок развитию культуры, науки и просвещения и таким образом (как и мессианский акт Владимира Крестителя) внес свой вклад в «общечеловеческое и общемировое дело преображения». Без мессианского акта Петра, подвела итог докладчица со ссылкой на Муравьева, не было бы ни Пушкина, ни Достоевского, ни русской религиозной философии, которая попыталась выправить тот крен в секулярность, который стал определяющим в петровское и послепетровское время, сохранив при этом то внимание к научному знанию, то уважение к созидательному действию и ту веру в творческие возможности человека, которые

⁵ Текст доклада опубликован в журнале «Философические письма. Русско-европейский диалог» (2022. № 3).

характеризовали дело Петра. Следующая докладчица, канд. филол. наук *Виктория Львовна Шохина* (Высшая школа телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва), выбрала в качестве темы очень любопытный ракурс осмысления фигуры Петра Первого — под которым на него смотрели участники проекта «Скифы». В докладе были рассмотрены произведения Иванова-Разумника, Андрея Белого, Блока, Есенина и др., в которых отражены разные восприятия первого русского императора. Завершил работу секции доклад *Екатерины Станиславовны Барсовой-Гриневой* (магистрант МГПУ, Москва), посвященный Михаилу Булгакову и тому, как в его творчестве происходили трансляции культурного наследия и традиций русской литературы. Докладчица обратила особое внимание на трансляцию лучших образцов литературы пушкинского времени и пришла к выводу, что Булгаков таким образом продолжал традиции пушкинской эпохи в то время, когда в общественно-политической сфере крах этой эпохи фиксировался достаточно определенно.

* * *

Послеобеденная секция второго дня была посвящена обсуждению Пролеткульта. Д-р филол. наук *Константин Абрекович Баршт* (ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург) выдвинул гипотезу о том, что литературно-эстетические принципы «цинического реализма», пропагандируемые В. П. Бурениным в 1860–1880-х годах, по многим параметрам соответствуют требованиям, которые выдвигали по отношению к художественной литературе деятели Пролеткульта (1918–1922). Выступающий в итоге пришел к выводу, что идея о «наглом реализме», выдвинутая Бурениным в 1860 году и звучавшая как призыв, была осуществлена на практическом уровне в писаниях таких деятелей Пролеткульта, как Б. Арватов, В. Плетнев, А. Богданов и др., и стала впоследствии основой для создания эстетики «производственно-бытового романа» социалистического реализма. Д-р филос. наук *Михаил Вячеславович Локтионов* (ИФ РАН, Москва) продолжил доклад Константина Абрековича, осветив истоки и эволюцию пролетарской культуры. По мнению выступающего, А. А. Богданов, сформулировавший основные теоретические положения Пролеткульта, полагал, что в первую очередь культурные изменения и преобразования приведут к социальной революции, а не захват власти. Именно в этом заключалось его главное расхождение с лидером партии большевиков Лениным. Также Михаил Вячеславович показал, что теоретические взгляды деятелей Пролеткульта отличались широким диапазоном. Они включали взгляды радикальных, умеренных и центристских пролеткультовцев. Далее, канд. филос. наук *Маргарита Алексеевна Пилюгина* (ИФ РАН, Москва) в своем докладе сконцентрировалась на

творчестве А. А. Богданова. Докладчица подчеркнула, что, несмотря на общий революционный характер эпохи, А. А. Богданов придерживался последовательного, эволюционного подхода к формированию пролетарского сознания и воспитанию новой интеллектуальной и художественной интеллигенции.

* * *

В финальной секции конференции с докладами выступили молодые исследователи. *Руслан Ильгарович Джабраилов* (аспирант НИУ ВШЭ, стажер-исследователь МЛРИД, Москва) посвятил свой доклад осмыслению наследия Петра Великого и Пушкина в переписке Льва Толстого и Николая Страхова, которые, в свою очередь, оказали значительное влияние на поэзию Серебряного века. Основным выводом в докладе стало утверждение о негативной оценке Л. Толстым деятельности Петра I в русской истории и неоднозначном отношении к «гению русской литературы», а также положительная оценка Страховым литературного таланта Пушкина. *Юлия Андреевна Агаркова* (стажер-исследователь МЛРИД НИУ ВШЭ, Москва) в своем докладе осветила два стихотворения поэта-младоакмеиста Г. В. Иванова «Пушкин, двадцатые годы» (1919) и «Россия счастье» (1931), посвященные осмыслению фигуры А. С. Пушкина в истории и культуре России. Если в первом стихотворении, как отмечает докладчица, Иванову удастся установить связь между XIX и XX веками, то во втором, написанном уже после революции в России и смерти его друзей, фигура Пушкина окрашена в исключительно трагические тона, связь времен разорвана, а культурное и историческое наследие России находится на грани катастрофы и провала в небытие. Заключительный доклад секции и всей конференции был прочитан еще одним стажером-исследователем МЛРИД НИУ ВШЭ (Москва) *Данилом Антоновичем Морозовым*. Он был посвящен философу Якову Эммануиловичу Голосовкеру (1890–1967), который в своем художественном творчестве реализовал особый философский проект. Анализируя «Сожженный роман» Голосовкера, Даниил Антонович пришел к заключению, что в качестве главной философской идеи романа и всей философии Голосовкера выступил смыслообраз Иисуса, олицетворяющий культуримагинации «добро» и «совершенство», который оказался ненужным в новой России, как и само моральное измерение.

* * *

Конференция показала очень высокий уровень обсуждения поднятых проблем, а также их актуальность для сегодняшнего дня. Фигуры Петра Великого и Пушкина, а также их сравнение вызвали дискуссии среди участников.

Одни радикально противопоставляли Петра Великого и Пушкина, утверждая, что поэт шел по пути свободы и творчества, в то время как император — по пути деспотии и жесткой системы. В этом смысле путь императора в XX веке продолжил Ленин, утяжелив его еще большим террором и насилием. Другие, наоборот, нашли в Петре Великом и Пушкине прекрасный симбиоз, который вывел Россию на европейский путь развития, путь разума, создав и сохранив при этом российскую нацию. Эта группа исследователей видела в Ленине контрреволюционера, погубившего революционное дело Петра и Пушкина и погрузившего Россию в неразумный хаос. При этом все участники конференции были согласны в том, что, во-первых, красная революция и захвативший Россию большевизм были большой трагедией для России и, во-вторых, что так или иначе без Петра Великого, несмотря на неоднозначность его фигуры, и Александра Сергеевича Пушкина не было бы России, в национальном самосознании которой они играли и продолжают играть значительную и часто определяющую роль.

Информация об авторе: А. А. Волкова — студентка 4 курса Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: A. A. Volkova — 4th year student at the School of Philosophy and Cultural Studies of the Faculty of Humanities, Research Assistant at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022;
принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 12.09.2022;
accepted for publication 05.12.2022.